

Моим наказанием за пропуск комендантского часа было ложиться спать раньше девяти каждый день. Мой набор кунаев тоже забрали на два месяца. Гинджиро расстроился, что мы больше не можем тренироваться в парке. У нас была неработающая система и все такое, а также множество выдуманных игр.

Не имея поддельных кунаев, я попытался получить настоящие из свитка Итачи. Но я все еще испытывал шок, когда пытался прикоснуться. Скуля, я засунул палец в рот, чтобы остановить боль.

Из кухни отец позвал меня на ужин. Я быстро постучал по краю свитка и спрятал его в ящик стола. Я хотела спрятать свиток от папы, иначе он мог бы забрать и его.

Внизу мой отец рассматривал блендер. Он нажал кнопку питания. Блендер измельчил все внутри.

«Идеально!» воскликнул он. Он открыл крышку блендера и протянул мне содержимое. «Понюхайте! Это картофельный суп-пюре!»

Я почувствовал это. «Эй, неплохо!» Я сказал.

«С течью, свиной, грибами...»

"Звучит отлично."

«Кальмары, белый уксус, черный уксус, соус соба, персики, нарезанная печень, огурцы, чечевица и, конечно же, соль! Или это был сахар. Верно, это был сахар, но я исправил это, противодействуя соли. блин, я забыла перец...»

Я зажала рот рукой. Мой отец выпил чайную ложку своего «супа», прежде чем выпить бак с водой.

Суп оказался неудачным экспериментом. Сколько бы раз я ни говорил отцу, что печень и персики не смешиваются, он упорно верил, что однажды совершит прорыв. А пока мы остановились на чашке рамена.

Когда наступил декабрь, я заперся в своей комнате и занимался. Приближался важный экзамен. Я ни за что не позволил бы Гинджиро превзойти меня в оценках.

И все же учиться было тяжело. Мне было трудно долго сидеть в кресле, поэтому я читал на кровати. Я часто менял позы, чтобы руки не немели.

Я много читаю. О мире ниндзя, о Каге, о правилах ниндзя. Я прорвался сквозь покров и дочитал главу о скрытности до выживания. Я читал и читал, пока все не размылось и чернила не начали танцевать. Потом я начал математику. Через пять минут я ударился головой о стол.

Следующее утро было ужасным. Если контрольные Учителя Фунено были убийственными, то его экзамены были смертью. Всех студентов разделили, по двое сели за стол. В конце моего стола Хана что-то писала на бумаге, перелистывая одну страницу за другой. Я не мог не смотреть с благоговением. Но затем я посмотрел на свою газету.

К моей радости, я смог ответить на все вопросы на первой странице. На второй странице меня просили записать правила ниндзя с 1 по 10. Первое правило было простым: защищать деревню. Я это записал. Однако по мере того, как цифры становились выше, я забывал все больше и

больше.

В конце концов я решил пропустить те, которые не смог вспомнить, и перейти к множественному выбору.

Закончив последнюю страницу, я вернулся к вопросам, которые пропустил. Я несколько раз ударялся головой, но некоторые правила запомнить не мог. Один из тех, которые я забыл, тоже был важен. Я вспомнил, что в моем учебнике рядом с ним была большая звездочка. Наконец я сдался и записал вымышленный ответ.

«Люблю всех».

«Много тренируйтесь».

«Всегда завтракаю».

Мой отец всегда говорил мне завтракать. Закончив, я сдал экзамен и выбежал из класса.

Снаружи Шисуи прислонился к стволу дерева. Он был один.

— Где Итачи? Я спросил.

«Ему нужно было заняться чем-то важным».

"Ох, ладно."

Мы с Шисуи выходим на тротуар. Когда мы шли в танцевальную студию, он спросил меня: «Как дела сегодня в школе?»

«У меня был тест», — сказал я.

— Как твои дела?

«Ужасно! Я не смог вспомнить три ответа».

«Вы пробовали IPMAT?»

"Что?"

— Еще нет? Дай мне подумать... — Он щелкнул пальцами. «Ниндзя рулит!»

"Ага."

«Они не так уж и плохи».

«Скажи это трем пустым местам на моей странице. Глупые правила!» - воскликнул я, ударив себя по голове.

Шисуи рассмеялся. «Хорошо, похоже, ты можешь использовать коммерческую тайну Шисуи. Послушай, чтобы сдать письменные экзамены на отлично, тебе просто нужно запомнить эти прикольные мнемоники».

«Что фанк?»

«Пожалуйста, удалите грибок с моего пальца ноги». Он остановился и пересчитал пальцы,

проговаривая каждый слог.

«Фу!»

Он посмеялся. «Разве ты не понимаешь? Пожалуйста. П. Защити. Р. Уважай. Двигайся. Время. Кончай. Забудь. Злорадствуй. Утрата. Поддерживай. Вместе».

Я моргнул.

— Начало каждой буквы... — вел Шисуи.

Это заняло некоторое время, но потом я подпрыгнул вверх и вниз. «Я понял! Правило номер один начинается с буквы П. Я понял!»

— Хорошо, тогда. Если у тебя получилось, читай! Посмотрим, что у тебя есть.

Сначала я колебался, но потом обрел уверенность. «Во-первых, защитите деревню, чего бы это ни стоило. Два, ладите. Третье, поторопитесь и двигайтесь. Четвертое, время решает все. Пять, сделайте все возможное, чтобы закончить. Шестое, забудьте прошлое или что-то в этом роде. , Уважение, Переезд, Время, Закончить, Забыть... Что значит злорадствовать?»

«Хвастайся».

«Ах, да. Семь, гордись своей деревней. Восемь, знай, когда нужно сдаваться. Девять, будь спокоен и все в порядке. Десять, работа в команде – это все».

Он погладил меня по голове. «Эх, неплохо. Время от времени ты импровизировал, но баллы занижал. Помни о грибок стопы, и все будет хорошо».

«Тебе пришлось сделать это грибок стопы ?» — спросил я с отвращением. «Разве это не похоже на зеленое вещество, выходящее из твоей ноги?»

«Откуда вы знаете, что такое грибок стопы?»

Я рассказал Шисуи об этих двух мальчиках, которые околачивались в Гиндзиро. Они начали есть с нами, девочками, швырять еду и выводить нас из себя. К сожалению, о грибок стопы уже говорили.

«Ах. Что ж, самое лучшее в грибок стопы — это то, что вы никогда не забудете грибок стопы. Он понадобится вам на выпускном экзамене».

Я поморщился, но он был прав. Я не переставал думать о грибе несколько дней!

К счастью, после экзамена были зимние каникулы. Прошел день рождения моего отца. Мы провели день за готовкой. Он хотел овладеть искусством выпечки собственного торта. Я играл помощника. Мы потерпели неудачу и отправились в магазин десертов Учича.

Как и во все школьные каникулы, большую часть дней я проводил у тети Микото, поскольку у моего отца была работа. Тетя Микото всегда говорила: «Хорошо». Она даже связала мне шарф, чтобы согреться в холодную погоду.

Иногда заглядывал Шисуи, но я видел его все реже и реже. У него была «полицейская чушь». И хотя я жил в доме Итачи, я тоже мало его видел. Я подслушал разговоры тети Микото с другой родственницей и узнал, что Итачи готовится к экзамену на Чуунина.

Я тоже решил потратить время на подготовку. Я сосредоточился на танцах. Госпожа Хьюга сказала мне, что скоро будет танцевальный конкурс.

«Теперь вы говорите «на бис», — сказал я, кланяясь в гостиной.

"ООН?"

«Скажи на бис!»

«Боже, сквирт, на бис, на бис. Не надо кричать».

— Унко, — сказал Саске, хлопая в ладоши.

« На бис ... Да ладно. И как все прошло?»

"Очень хороший."

— Спасибо, Саске, — сказал я и снова поклонился. — Что ты думаешь, Шисуи?

«Эх, что Итачи сказал раньше? Ах да, да, твою позу при приземлении нужно доработать. Твой центр тяжести нестабилен. Твои глаза слишком прикованы к земле. Наклони левую ногу на 19 градусов по часовой стрелке».

Мой глаз дернулся. «Могу ли я попробовать приземлиться еще раз?» В десятый раз.

Шисуи выглядел нерешительным. «Эм...»

— Эм... — скопировал Саске.

«Я думаю, это звонит моя мама. Да? Что это за мама? Хорошо, я поищу для тебя твою лопаточку. О, еще время? Я тоже почищу этот туалет».

— Хорошо, хорошо, я понял! Я сказал. «Не уходи».

Саске заскулил. — Он не пойдет?

«Да, Шисуи останется с нами», — сказал я.

— Его мама зовёт его, — мрачно сказал Саске. «Он должен уйти».

"Остаться!"

"Оставлять!"

«Игнорируй его. Ты остаешься».

"Пока-пока!"

«Если ты останешься, я перестану танцевать».

"Если он не уйдет, я уйду". Саске надулся и пошёл вверх по лестнице, поднимаясь по ступенькам одну за другой. Затем он оглянулся и ткнул языком в Шисуи.

«Клянусь, я ему не нравлюсь», — сказал Шисуи. «Это потому, что я пахну или что-то в этом роде?» Он понюхал свои подмышки.

Я пожал плечами. Я подобрал куски лент, валявшиеся на полу.

«Я не понимаю почему! Я забавный, крутой и невероятно горячий».

— Конечно, мистер Хотнесс. Поднимите ногу? Он это сделал, и я схватил ленточку, на которую он наступал. «Может быть, он еще к тебе не привык. Саске тоже не играл со мной в первый день».

— Он и тебе палец в первый день пытался откусить?

"Дело принято."

Шисуи развалился на диване и возился с одной из игрушек Саске.

Я посмотрел на ленту в своей руке. Я начал нервничать. Моя земля нуждается в некоторой работе. Я повернулся к Шисуи. "Как насчет-"

«О Боже, помилуй меня».

« Еще один раз!» Я умолял.

Шисуи ударил себя игрушкой Саске. «Твой. Танец. Это. Прекрасно !»

— Но, возможно, Итачи прав...

«Ну, он ошибается!»

— Он ошибался раньше?

— Ладно, нет, но...

«Ий!»

Прежде чем я успел это осознать, руки закрыли мне рот.

«Мм мхм! ПОЕХАЙ-Ммм!» Мне не нужно было поднимать глаза, чтобы понять, кто меня заглушил. Я извивался и махал кулаком. Я ударю его, если он не отпустит меня.

— Чувак, самое кокетливое — это прикрыть глаза, а не рот, — сказал Шисуи.

— Шисуи, — сказал Итачи, — убедись, что она не предупредит мою мать.

«Ах, старый проходимец. Где ты был весь день? Судя по всему, ты здесь больше не живешь».

— Я был занят, — сказал Итачи, отпуская меня.

Я хватал ртом воздух. «Ты так получишь это! Тетушка очень за тебя переживала! Она говорит, что ты каждый день приходишь домой так поздно!» Я сказал.

«Ты даже своему лучшему другу не расскажешь?» — умолял Шисуи, глядя на щенка глазами.

Итачи вздохнул. «На осмотре вы увидите, получится ли из этого что-нибудь». Он повернулся ко мне. — Ага, я прошу тебя хранить молчание?

Я выглянул в окно. Тетя Микото была снаружи, пытаюсь спасти цветы от зимы. «Я не скажу...»

— сказал я.

Итачи ушел наверх. Он не производил шума. Через несколько секунд он вернулся с рюкзаком. Он направлялся к входной двери.

— Знаешь, я еще не закончил, — сказал я. Я снова выглянул в окно. Теперь я мог ясно видеть тетю Микото.

Итачи повернулся ко мне. — Ты сказал, что не скажешь.

— Только если ты скажешь мне, где ты был, — сказал я. Я никогда не знал, где он был и что делал.

Шисуи присвистнул. «Теперь ты ниндзя, сквирт. Всегда торгуйся».

— Кузен, — предупредил Итачи.

— Э? Я не собираюсь тебя сдавать, приятель, — сказал Шисуи. «Но не рассчитывай на то, что я остановлю ее. У нее девичьи микробы!»

"Привет!" Я сказал.

«Сено для лошадей».

— Ударь его за меня, — сказал Итачи.

Я так и сделал, прежде чем обернуться и обнаружить, что Итачи уже ушел.

«Ах, еще одно правило ниндзя. Не жди, что противник уступит твоим требованиям», — сказал Шисуи, ухмыляясь.

"Да заткнись!"

Из сада через заднюю дверь вошла тетя Микото. Она сняла фартук и туфли. — Итачи только что был здесь, не так ли?

Мы с Шисуи виновато рассмеялись.

Удивительно, но тетя Микото не выглядела расстроенной. Вместо этого она улыбнулась, подарила бенто и спросила, хотим ли мы поиграть в игру.

«Игра» заключалась в прятках. Итачи прятался, а мы с Шисуи искали. Победил тот, кто нашел Итачи и дал ему обед. Шисуи был за дверью, когда узнал, что наградой стала еда Микото. Он не ел с тех пор, как его мама перешла на полностью вегетарианскую диету, поэтому ради хорошей еды он был готов на все.

Единственная проблема заключалась в том, что Коноха была очень большой. Мы бегали повсюду, но Итачи не было ни в пельменной, ни у пруда, ни в полицейском участке.

Я задохнулась, задыхаясь. Мои щеки покраснели от ветра. «Думаешь... он... будет на тренировке?» Я спросил.

«Может быть, — сказал Шисуи, — но здесь сотни тренировочных мест».

— Знаешь, какой?

«Было бы невероятно полезно, если бы я это сделал, не так ли?»

Я застонал. В течение нескольких часов мы перемещались с тренировочного поля на тренировочное поле, проходя через траву, деревья и ручьи. Шисуи сказал, что Итачи, должно быть, находится на частном поле и хорошо спрятанном.

Пока мы шли по тренировочным полям, я задавался вопросом, смогу ли я поиграть здесь с Джином. Парк был хорош, но иногда там было слишком много людей. Когда я спросил об этом Шисуи, он сказал, что территория предназначена только для ниндзя.

Мы прошли еще немного. Пару раз мы видели, как тренируются настоящие ниндзя, но Шисуи увел меня от них. Он посоветовал мне не беспокоить других во время тренировок, потому что я могу стать причиной несчастного случая.

Наконец мы достигли валуна. Шисуи вздохнул. «Знаешь, нам будет проще, если мы разделимся. Я пойду налево, ты направо. Это охватит большую площадь. Думаешь, ты сможешь пойти прямо в ту сторону и вернуться прямо сюда, не заблудившись, сквирт? "

«Я с этим справлюсь», — сказал я.

«Помни, иди прямо и вернись сюда через тридцать минут. Да, и, как я уже сказал, если ты видишь или слышишь ниндзя, обойди их».

"Хорошо."

«Тридцать минут», — сказал он снова. Затем он взмахнул веткой и скрылся из виду.

Как сказано, я пошел направо. Было еще больше полей, окаймленных деревьями. По пути сражались два ниндзя. Их бой приблизился ко мне, поэтому я повернулся к деревьям, чтобы обойти их.

Я старался находиться на расстоянии не менее десяти метров от ниндзя, поэтому пошел глубже в лес, перепрыгивая через упавшее бревно. Я поморщился, глядя на мох, и вытер руки о штаны. Сквозь кусты и ветки я тоже видел жуков и ползунов. Я пропустил их.

Вскоре я снова увидел поляну. Я вернулся в поля. Я посмотрел вперед и не увидел никаких признаков Итачи. Возможно, пришло время вернуться. Я моргнул, гадая, куда идти назад. Я больше не собирался возвращаться через лес.

Ну, я начал справа, а деревья были слева от меня. Я свернул налево в лес к ниндзя, а затем вернулся к полям. Итак, если бы я повернул направо, а затем пошел прямо, я бы вернулся к месту встречи! Ждать. Какой путь снова был правильным? Левая рука, правая рука... Туда!

По дороге я думал, что снова увижу ниндзя. На этот раз я планировал обойти их в другую сторону, вокруг полей. Но я их не видел. Должно быть, они закончили и ушли.

Через некоторое время я начал искать валун. Я подошел на цыпочках и не увидел впереди никакого валуна. Я вздохнул и побежал.

Я выдохся. Валуна по-прежнему не было. Я запаниковал и оглянулся. Почему возвращение заняло так много времени? В растерянности я прошёл ещё немного.

Тогда я остановился.

«Ах, дерьмо».

Лес тянулся над полем, петляя. Тупик.

«Ладно, это неправильный путь», — пробормотал я. Подул ветерок. Я застегнула молнию на куртке и замотала шарф. Я огляделся, но зданий Конохи нигде не было видно. Я мог бы вернуться тем же путем, которым пришел, но у меня не было времени. Шисуи сказал, что тридцать минут.

Итак, я присел и нарисовал карту на земле. В конце концов я решил, что лучший путь назад — снова прорваться через лес.

Примерно на полпути я понял, что мой план глуп. Я выругался, когда лес стал гуще. Но возвращаться было уже поздно, поэтому я пошел дальше, обходя жуков и ветки.

Споткнувшись о корень в третий раз, я увидел впереди поляну. Победа!

Я побежал навстречу Шисуи и извинился за опоздание.

Однако, когда я добрался до поляны, я увидел, что это не то место. Там были сожженные деревья и поднятая земля. Поляна представляла собой большой круг, на котором не росла трава. И все же, по счастливой случайности, человек посередине оказался именно тем человеком, которого я искал.

«Итачи!»

Итачи обернулся.

Я не мог в это поверить. Я подбежал ближе, помахав рукой. Но потом я остановился. Итачи был не один.

Вдруг сверкнуло железо. Кунай ударился о землю перед моей ногой. Потрясенный, я отступил назад. Кунай был настоящим, металл блестел на солнце.

Я понял, что нахожусь в другом мире. Дул ветер, и деревья шептали предупреждения. Что-то подсказывало мне уйти отсюда, но я стоял, оцепенев.

Я не мог видеть большую часть боя. Это было гигантское пятно со звуками, которые не совпадали. Затем раздался взрыв пыли и обломков. Я прикрыл голову, пока все не стало ясно. Даже несмотря на пыль, бои не прекратились.

Затем я услышал отвратительный треск. Спина Итачи ударилась о дерево с такой силой, что на стволе дерева образовалась кратер.

К Итачи подошел мужчина. Это был его отец.

Мои глаза расширились, когда он ударил Итачи в живот, а затем отшвырнул его обратно на поляну. Даже так далеко я видел порезы на коже Итачи. Из его губ текла кровь.

Он попытался встать, но снова упал.

"Жалкий." Отец схватил его за рубашку. Итачи посмотрел на него, но ничего не сказал и

ничего не сделал. Это разозлило его отца. Он швырнул Итачи обратно на землю. «Я сказал тебе прийти ко мне с намерением убить . Вставай».

Прежде чем он успел снова ударить Итачи, я закричала.

Отец Итачи повернулся ко мне.

Я отшатнулся назад, пока не упал. Мои ноги дрожали. Мое сердце колотилось. Я боялся. Чем ближе подходил отец Итачи, тем больше я боялся.

«Что ты здесь делаешь? Ты отвлекаешь».

«Айа, уходи!»

Мой взгляд упал на Итачи. Его голос звучал холодно. Безумный. Но затем его глаза встретились с моими. Он выглядел обеспокоенным. Он выглядел испуганным. Его ногти впились в грязь, когда он попытался встать.

Чья-то рука схватила меня, и мои глаза вернулись к его отцу. Я попыталась вырваться, но его хватка была сильной. Я закричала и ударила его, чтобы он меня отпустил.

Послышался звук пощечины. Я замерз.

Затем я начал чувствовать ожог на лице. Больно. Было очень больно. У меня слезились глаза.

«Настоящие куноичи не плачут». Он снова поднял руку. Я закрыл глаза, съежившись, но удара так и не последовало. Когда я открыл глаза, Итачи стоял передо мной, блокируя руку своей рукой.

«Отец, между нами идет борьба».

В другой руке у него был кунай.

— Ты наконец-то серьезно? Отец Итачи ушел.

В следующую секунду я почувствовал, как меня отдернуло назад, что-то холодное и острое прижалось к моей шее. Мое дыхание сбилось, и я заставил себя не сглотнуть.

Я посмотрел на Итачи от беспомощности. Я не мог понять, о чем он думает. В его глазах было удивление, страх и гнев. Эмоции переплетались друг с другом, пока его глаза не потемнели и не покраснели. Он ушел.

Я не осознавал, что уже свободен. Я мог только стоять один на поляне, окруженный звуками металла о металл, стуками и ветром. Иногда ловил размытия.

Затем бой остановился, когда меч и два куная сплелись вместе.

"Идеальный." Отец Итачи улыбнулся.

Итачи посмотрел в ответ. Не отводя взгляда, он сказал мне: «Ага, уходи».

Его голос был холодным. Так холодно, что я вздрогнул.

Я слушал. Я развернулся и побежал, не оглядываясь. Мне было все равно, куда идти, я

старался пройти как можно дальше. Всякий раз, когда я спотыкался, я поднимался и продолжал бежать, не обращая внимания на царапины, насекомых или грязь.

Наконец, я больше не мог бежать. Я упал на дерево. Моя рука снова потянулась к шее, все еще чувствуя лезвие. Чтобы защитить себя, я обернул шарф вокруг шеи. Затем я свернулся клубочком и обнял куртку, которую носил. Я несколько раз вытерла глаза, но слезы продолжали течь, поэтому я сдалась и зарыдала на коленях.

Я не заметил, что кто-то приближается, пока не услышал хруст ветвей. Я отступил дальше к дереву, снова испугавшись.

«Ну и дела, ты плачешь, сволочь?» — спросил Шисуи, почесывая затылок. «По крайней мере, с твоими криками я нашел тебя».

«Шисуи!» Я обнял его. Никогда в жизни я не был так рад его видеть. Он растерялся и погладил меня по голове.

Затем он заметил что-то неладное и присел рядом со мной. Его глаза расширились. «Как это произошло?» — спросил он, глядя на мою щеку.

Я не мог найти слов, чтобы сказать ему, поэтому плакал ему в грудь. В конце концов он отнес меня домой. Я заснула в его объятиях.

Я проснулся от сильных криков.

Диззи, я открыл глаза. Рядом со мной я увидел размытую тетю Микото, которая вытирала меня влажным полотенцем.

«Тетя?» По гостиной ходил еще один человек. "Папа?"

Они оба перестали разговаривать друг с другом.

"Мед!" Ко мне подбежал мой отец. Он начал задавать мне миллиард вопросов. Тетя Микото шикнула на него, и в комнате воцарилась тишина.

Тетя Микото взяла меня за голову и прижала к своей груди в объятиях. — Да, дорогая, ты в порядке?

Я не знал, что сказать, но мне было комфортно в ее объятиях. Я кивнул.

Улыбаясь, она поцеловала меня в лоб и вернулась к мытью моих рук. Мои ладони болели всякий раз, когда касались полотенца. Я их сильно испортил в лесу.

От падения у меня тоже были порезы на коленях и локтях. Я был покрыт грязью, сажей и мхом. Моя одежда была грязной и порванной. Мой рюкзак лежал на диване, рядом со мной. Но рюкзак был открыт, и из коробки для завтрака высыпалась еда. Рис и бобы лежали на полу.

У меня тоже болела голова, и глаза были сухими.

После того, как тетя Микото очистила меня, она натерла мои раны кремом, а затем все перевязала. — Где-нибудь еще болит? — успокаивающе спросила она.

Я покачал головой. Я был напряжен, и мои руки немного болели, но со мной все было в порядке.

— Хотите что-нибудь поесть или выпить?

Я снова покачал головой.

— А как насчет воды?

Я понял, что у меня пересохло в горле. "Хорошо."

Тетя Микото вернулась со стаканом воды, но мои руки были слабыми и дрожащими, когда я держал стакан. Вместо этого она поднесла стакан к моим губам.

Когда я допил, она опустилась рядом со мной на колени и спросила: «Скажи мне, Айя, дорогая, что там произошло сегодня?»

Я посмотрел вниз. «Мы... я заблудился. И... и... и я увидел его».

"Кого ты видел?"

«Я-Итачи...»

Ее губы сжались. — Мой муж сделал это с тобой? — тихо спросила она, поглаживая мое лицо.

Я вздрогнул.

«Да», — сказал я, глядя ей в глаза и умоляя ее держать страшного мужчину подальше.

Она ободряюще улыбнулась и снова обняла меня. Стекло в ее руках треснуло.

Входная дверь открылась.

«Тетя Микото! Я нашла его!» - крикнул Шисуи.

Тётя Микото ахнула. На руках Шисуи был Итачи, весь в грязи и крови.

«Спешите! У него опасно мало чакры!» - сказал Шисуи.

Мой отец сбежал. «Нам нужно доставить его в больницу!»

Тетя Микото встала. «Где его отец?»

«Я не знаю! Я нашла его одного и без сознания в лесу. Думаю, он оставил отца искать ее».

«Айя?»

«Айя, дорогая!»

«Ага! Дорогая, ты меня слышишь....?»

Я слышал его, но упал на пол, прежде чем успел сказать «Да».

.

Я свернулся калачиком в своей спальне, обнимая Утако. После дня, проведенного в лесу, я оставался дома весь день, каждый день. Даже когда зимние каникулы закончились и начались занятия, я не пошел.

Мой отец прогуливал работу, чтобы утешить меня. Я был рад, что он это сделал, но я проводил время один в своей комнате. Мне нечего было ему сказать.

Тетя Микото часто приходила к нам. Она осталась, чтобы помогать с готовкой и уборкой, а также составлять компанию моему отцу. Первые несколько дней, когда я не мог спать, она читала мне сказки или пела колыбельную. Она так часто бывала здесь, что казалось, что она живет здесь. Саске сначала не понравилось оставаться у нас дома, но через некоторое время он пошел к нашему телевизору.

Шисуи тоже часто появлялся. Мне нравился Шисуи, но он раздражал, особенно когда пытался уговорить меня пойти в школу.

«Знаешь, в конце концов тебе придется вернуться в школу».

— Уходи, Шисуи, если у тебя нет причин оставаться здесь, — сказал я.

«Напротив, у меня есть вполне почти достойная цель находиться здесь». Из его карманов я достал раскрошенный бумажный шарик. «Я видел твоего приятеля за пределами района. Он сказал мне передать это тебе».

Но Шисуи мне его не дал. Я потянулась, но он, дразня, отстранился.

"Дай мне!" Я сказал, и он бросил это мне. Я разгладил записку.

«Ага, где ты? всем интересно, что с тобой случилось, потому что ты не пришел в школу. Ты все еще болен? поправляйся скорее, иначе ты пропустишь практику! это было весело, и мы можем поработать над этим в парке. Если тебе станет лучше, приходи в субботу в парк, ладно? я покажу тебе как! Джин».

'Ага! В чем дело?! Почему тебя нет здесь, на уроке? Учитель уже начинает следующий урок. Ну, это было легко, так что я уверен, что у тебя все получится. Вот домашнее задание. Это учебник, 78. Просто дочитай до конца. Математика — страница 144. Не помню, было ли там что-то еще. Надеюсь, вы поправитесь! ~ Тамаки. PS Ты, я, шопинг, пятница, рынок, вещевой район №. 3. Понял?

«Надеюсь, ты чувствуешь себя лучше, Ая!» Мы скучаем по тебе. Приходи есть рамэн, когда поправишься. Дай и Сэцу передают привет и надеются, что тебе тоже станет лучше. - Аяме.

— Ага, Тамаки велел мне написать эту записку, чтобы у тебя было полное домашнее задание. Это история: рабочий лист. Начинающие: 67-68, 70-73, 78, в порядке пропущенных дней. Математика: 143-144. Навыки: Расскажу позже. Внимание, викторина в пятницу. А еще наша команда сейчас на 3-м месте, потому что нас обыграли по седьмой таблице. Выздоровливайте скорее, чтобы мы могли вернуть себе второе место. Минодзи не сможет учиться всю свою жизнь. По крайней мере, через некоторое время вы получите вещи. Хана.

Я записал задачи домашнего задания. Затем я написал что-то на обратной стороне записки и снова скомкал ее. — Шисуи, ты можешь передать это Джину?

«Или сможешь, когда завтра вернешься в школу!»

Я застонала и натянула одеяло на голову.

"Вставай с постели!"

"Я болен."

«Нет, это не так! А теперь уходи!»

"Нет."

"Ну давай же!"

"Нет."

«Если ты встанешь, я принесу тебе немного знаменитого горячего напитка-специального-дедушки-Учиха!»

«Я ненавижу чай».

— Откуда ты узнал, что знаменитый фирменный напиток дедушки Учиха — это чай?

«Потому что это все , что пьет этот клан».

«Ой. Подожди, как ты можешь не любить чай? Назови мне хотя бы одну причину, почему он вреден».

«Это противно, горько и очень горячо. А теперь уходи, Шисуи. Я пойду спать».

Шисуи не сдавался. Он о чем-то подумал.

«Знаешь, чувак, Итачи, наверное, уже проснулся. Больница принимает посетителей до шести. Сейчас пять, так что... » — пел он.

Я сбросила с себя одеяло и пошла в ванную принять душ.

Прибравшись, я пошел с Шисуи вниз. В гостиной мой отец и тетя Микото разговаривали за чаем. Они были удивлены тем, что я решил покинуть свою комнату. Я сказал им, что хочу выйти на улицу. Мой отец был так счастлив и сказал, что приедет. Я сказал, что хочу просто пойти с Шисуи.

Поездка прошла быстро. Мы с Шисуи пошли на пробежку, так как у нас осталось меньше часа. Вскоре я увидел здание с широкими стеклянными дверями и надписью «Больница Конохи». Я побежал первым.

В больнице плохо пахло лекарствами. Я наморщил нос и подошел к стойке. Я подошел на цыпочках и спросил медсестру: «Как пройти к Итачи?»

При этом имени она вздрогнула. «Простить?»

— Итачи! В какой комнате? Я сказал, нетерпеливо.

«Вы имеете в виду Учиху... Итачи?» — осторожно спросила она.

"Да!"

«Эм, извини, маленькая девочка, но визиты к нему ограничены из-за...»

«Ой, прекрати с формальностями. Это его двоюродный брат», — сказал Шисуи, когда он вошел.

«Шисуи!» Медсестра узнала Шисуи и улыбнулась. Она сказала нам наверху, последняя дверь слева. Я бросился наверх. Последняя дверь слева была закрыта. Но когда я проверил ручку, она открылась.

Я заглянул. В комнате было тихо. Шисуи подошел ко мне и похлопал меня по спине, чтобы я продолжал.

В комнате было много кроватей, но использовалась только одна. Итачи спал. Осторожно я прошел вперед и наблюдал, как он дышит. Челка закрывала большую часть его лица, а остальную часть закрывали повязки. В одной из его рук была игла для капельницы. Я съежилась и отвела взгляд, почесывая себе руку.

— Он плохо дышит, — сказал я Шисуи. Грудь Итачи странно поднималась и опускалась.

Шисуи подарил мне стул и пошутил: «Он спит, чувак. Ты не можешь контролировать свое дыхание, когда спишь, дурачок».

Я сел в кресло и еще немного посмотрел на Итачи. «Почему он не встает?» Я спросил. — Разве он не знает, что мы здесь?

«Может быть, нам просто придется подождать еще немного».

Я сидел и ждал. В тишине я почувствовал, как у меня упало сердце. Я спросил: «Почему так долго? Почему лекарства ему не помогают? Я думал, лекарства делают тебя лучше».

«Лекарства ему помогают, шприц. Тебе просто нужно набраться терпения. Когда у кого-то мало чакры, он очень устает и хочет спать. Нам просто нужно подождать, пока чакра вернется».

Я закусил губу и посмотрел на больничный пол. «Хорошо», — сказал я.

Я не знал, почему я начал тереть глаза или почему мои глаза снова начали мокнуть, но Шисуи поймал меня.

«Эй, ты плачешь?»

"Нет."

Он наклонился ближе, и я снова вытерла глаза. "Ты!"

«Нет, я н-нет». Мой голос надломился. Я не мог сдержать слез.

Шисуи вскочил на цыпочки и начал рыться в шкафах в поисках коробки салфеток. «Ой, не... ты не можешь... Га! Вот! Перестань плакать!» Он повесил передо мной салфетку.

«Я же говорила тебе, я не плачу!» Я дунул в ткань. "Я не грустный!" Я взял еще десять салфеток и вытер ими глаза, а затем посмотрел на Шисуи. «Мне страшно», — закричала я. «Я боюсь, что Итачи не очнется! Тогда это будет моя вина!»

Шисуи был в ярости, уткнувшись в стопку салфеток и размахивая руками. «Что! Нет, нет, нет, даже не думай об этом! Это был просто несчастный случай, как ты можешь думать, что это твой...»

"Потому что!" Я посмотрел на салфетки в своих руках и сломался. — Н-потому что я убежал. Я

знал, что Итачи ранен, но я убежал.

«Сквирт, ты ничего не мог сделать в этой ситуации. Ты ввязался во что-то, находящееся вне твоего контроля, и ты правильно сделал, что ушел».

Я покачал головой. "Нет."

— Итачи бы хотел, чтобы ты...

Я еще больше покачал головой. "Нет."

"Сквирт-"

— Шисуи, — тихо сказал я. «Если бы меня сильно ранили и я увидел тебя там, я бы не хотел оставаться один. Если бы я сказал что-то другое, я бы солгал».

Шисуи ничего не сказал.

Я уткнулся в колени. «Я был нужен Итачи, но я оставил его. Я плохой друг».

Дверь открылась. Пришла медсестра и выгнала нас, так как часы посещений уже закончились.

Мне хотелось вернуться в свою комнату и снова запереться внутри.

Однако, когда я подошел к двери своего дома, я услышал крики. Мы с Шисуи переглянулись. Шисуи приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

«Как ты смеешь показываться здесь! Как ты смеешь?»

— Микото, успокойся, — сказал мой отец, прежде чем повернуться к отцу Итачи. «Как ты посмел войти в мой дом после того, что ты натворил!»

Отец Итачи поймал кулак моего отца. «Расслабьтесь, мистер Кента. Я пришел сюда не для того, чтобы начинать драку».

— Ты пришел извиниться?

— Нет, — сказал отец Итачи и отбросил руку моего отца в сторону. «Кроме того, я могу обвинить вас в нападении на офицера, но я пропущу это. Я же сказал, что пришел сюда ради мира».

Мой отец покраснел от гнева, но вмешалась тетя Микото. «Кента, он того не стоит».

Мой отец вздохнул, и его грудь раздулась. Затем он указал на дверь. «Если ты здесь не для того, чтобы извиняться, то уходи из моего дома».

«Господин Кента, это собственность Учича. У меня есть разрешение входить в любое жилище, которое я пожелаю, без ограничений».

«Меня не волнует разрешение. Уходите, или я вас выгоню!»

«Господин Кента, если вы не заметили, я шиноби, а вы простой гражданин. У вас нет против меня силы».

«Фугаку, — начала тетя Микото, — если ты не покинешь дом Кенты...»

«Держись подальше от этого, женщина», — сказал отец Итачи. «Мы обсудим, что необходимо дома».

Тетя Микото была ранена. Папе было достаточно, и он ушел в другую комнату. Когда он вернулся, мои глаза расширились. У Шисуи отвисла челюсть.

— Это... — Шисуи поперхнулся.

«Я даю тебе время до десяти, чтобы ты покинул мой дом», — сказал мой отец ровным голосом. «Если вы не уйдете, я устрою этому огнемету тест-драйв». Он включил кнопку на большой страшной машине в своей руке.

«У твоего отца есть огнемет?» - прошептал мне Шисуи.

— Он... Оно... я... может быть? Я сказал. «Я не знаю, чем он занимается на работе».

"Где он работает?"

"Я не знаю!" Я сказал. «Коноха-Дель что-то. Я думаю, это началось с буквы U. Или это было... хм».

«Отдел секретного и смертоносного военного оружия Исследовательского центра инструментов ниндзя Конохи?» — сказал Шисуи, покосившись на этикетку на огнемете моего отца.

«Да, это!»

Шисуи уставился на меня. «И внезапно я стал очень уважать твоего отца».

«О, спасибо! Знаешь, он еще сделал будущий мячик и лягушонка. Я тебе покажу, как только берег очистится».

Мы вернулись к подслушиванию. К счастью, тетя Микото отобрала огнемет у моего отца. Иначе наш дом сгорел бы.

«Я не могу поверить, что ты доставил своего сына в больницу!» сказал мой отец.

«Это было необходимо», — сказал отец Итачи.

«Ему было восемь. Это было жестокое обращение с детьми!»

«Г-н Кента, вы слишком драматичны. За моими действиями были причины, и все было бы под контролем, если бы мой сын не принял глупое решение уйти в своем состоянии».

«Я не виню Итачи за то, что он оставил отца, который избивал его до потери сознания».

Отец Итачи был недоволен. Я отступил к Шисуи, желая снова убежать.

— Учиха Кента, на что именно ты намекаешь?

«Я думаю, ты прекрасно знаешь», — сказал мой отец.

— Нет. Я не знаю, — сказал отец Итачи. «Если вы ставите под сомнение мои родительские навыки, я буду откровенен: вы не должны вмешиваться. Если вы сомневаетесь в состоянии моего ребенка, я предлагаю вам освежить в памяти базовые коды шиноби. Если вы спрашиваете меня лично, я скажу что бы ты мне ни говорил, я не виноват в том, что сделал».

Отец долго смотрел на него, сжав руки. «Ты садистский ублюдок».

«А ты идиотский дурак».

«Безумец».

«Идеалист».

«Иди и гори в аду!»

«Если вы собираетесь оскорблять, по крайней мере, сделайте их содержательными. Я могу арестовать вас за преследование».

«Ладно, арестуйте меня! По крайней мере, я попаду в тюрьму, зная, что не причиняю вреда детям!»

«И я буду комфортно отдыхать дома, зная, что не нянчусь с ними».

Они набросились, повышая голоса, оба готовые атаковать. Я ждал боя. Я надеялся, что мой отец избьет его. Драки так и не произошло.

"ДОСТАТОЧНО!"

Тетя Микото заставила всех заткнуться. Она стояла неподвижно, глядя на мужа.

— Микото... — сказал мой отец.

Она протянула руку и заговорила, ее голос был жестким и низким. «Кента, заткнись. Его угрозы не пусты, и я не хочу сжигать станцию или требовать каких-либо форм освобождения. Твое беспокойство неуместно. Беспокойся за свою собственную дочь и держись подальше от дел моей семьи » .

Затем она стерла ухмылку с лица мужа.

«И ты », - сказала она. «Я доверил тебе своего сына. Все эти годы я избегал твоих дисциплинарных методов, похоронил свои бедствия и отдал тебе свою плоть и кровь как часть своего долга перед этим браком. Я наблюдал, как растет мой сын. вверх, ничего о нем не зная. Я бросила его и потерпела неудачу как настоящая мать. Но начиная с сегодняшнего дня, это закончится. Если ты снова причинишь ему боль, если ты осмелишься снова поднять руку на эту маленькую девочку, я не пощажу всякой милости к тебе».

"Что вы говорите?"

«Я подаю на развод».

«Микото!» сказал мой отец.

«Это запрещено», — сказал отец Итачи. Голос его звучал сердито, но выглядел испуганным.

«Я буду умолять Хокаге».

«Он не будет. Ты не можешь».

"Смотри на меня."

Прежде чем я смог услышать или увидеть что-нибудь еще, Шисуи оттащил меня от двери.
«Взрослые забавные, не так ли?»

"Что-"

«Давай, пойдем ко мне домой и разделим полностью вегетарианскую и питательную диету!» - сказал он и потащил меня за собой, несмотря на то, что я боролся.

Я не понимал. Шисуи смеялся, но я чувствовал, что что-то не так.

.

«Должно быть, это худшая еда, которую я когда-либо ел», — сказал я.

Мой глаз дернулся, увидев стоящую передо мной миску с сырыми овощами. Я даже не любила вареные овощи, не говоря уже о сырых. Листья просто лежали в миске с морковью, все грязные и залитые уксусом.

Шисуи называл это «кроличьей едой». Пальцами он сделал кроличьи уши над головой.

Боже, еда была ужасной. Но я не мог сказать об этом маме Шисуи. Временами она вела себя странно, но ко мне относилась хорошо. Поэтому я ударился головой о стол, гадая, как мне заставить свою миску исчезнуть. Со стороны мамы Шисуи было бы невежливо оставить миску полной.

Я огляделся, а затем вылил еду в миску Шисуи.

"Привет!"

— Сено для лошадей, — сказал я, высунув язык.

«Лошади не едят кроличью еду!»

«Шисуи, Аяэ, детка, о чём вы сейчас говорите, дети? Конечно, лошади не едят кроликов. Они едят сено!» — сказала мать Шисуи, неся еще одну большую миску...

Боги.

Пожалуйста, не надо больше зелени!

Ничего не поделаешь. Моему отцу пришлось вернуться на работу, а тетя Микото закрыла двери своего дома. Итак, между едой кролика весь день у Шисуи или возвращением в школу я выбрал школу. Все, что угодно, лишь бы уйти от овощей.

В школе все мои друзья спрашивали меня, почему меня так долго не было. Я солгал и сказал, что простудился. Услышав это, Аяме приготовила мне домашний куриный суп, которым я поделилась с Шисуи.

Тем временем дома мой отец и отец Итачи так часто ссорились, что вмешался старейшина клана. Старейшина велел им обоим вести себя хорошо. Я убежала от их взрослых дел и заперлась в своей комнате, пытаюсь успеть сделать домашнее задание. Я учился и учился, пока не узнал, что Итачи проснулся.

Как только я это услышал, я схватил корзину в своей комнате и побежал в больницу.

Я потратил все свои карманные деньги на подарок ему на поздравление. Там были шоколадные конфеты и коробки с десертами, игрушки, книги и открытка. Все было завернуто в большой бант, который я завязала сама. Бантик получился немного неровным и покосившимся, но я надеялся, что ему понравится.

В больничной палате я обнял Итачи. Я сел рядом с ним, спросил, в порядке ли он, и рассказал ему все, что он пропустил, от школы до ужасного кроличьего корма.

Однако, продолжая болтать, я понял, что он меня не слушает. Он не смотрел на меня. Он не ответил. Даже его глаза были пусты.

Я подумал, может быть, это лекарство.

Несколько дней спустя я узнал, что Итачи снова может ходить. Я побежал в больничную палату, надеясь, что с ним все будет в порядке.

Он тогда со мной разговаривал.

«Айа, оставь мою жизнь. Я не хочу тебя видеть снова». Он прошел мимо, ни разу не взглянув на меня. Затем он закрыл за собой дверь и ушел со своей семьей.

Я стоял в больничной палате в растерянности. Затем я увидел свою корзину у окна. Мой перекошенный лук все еще был там. Он никогда не открывал его.

Я побежала в коридор, но его уже не было. Куда бы я ни смотрел с того дня, я больше не мог его найти. Я даже не знал, что потерял друга, пока не стало слишком поздно.

Единственный раз, когда я что-то о нем услышал, был ближе к концу третьего года обучения. Внутри клана ходили слухи об экзаменах на Чуунина и документах о разводе.

Однажды, когда я покупал булочки в магазине пустыни Учиха, тетушка увидела меня и спросила, поддержу ли я Итачи на Экзамене на Чуунина. Я спросил ее, что это такое, и она удивилась, что я не знаю. Я узнал, что экзамен на Чуунина — это боевой турнир. Она сказала, что там происходили фантастические вещи.

Вернувшись домой, я спросил отца, могу ли я пойти. Я не мог. Билеты были дорогими, и чтобы войти, нужно было знать людей. Впрочем, это не имело значения, потому что я слышал, что Итачи не сможет сдать экзамен.

Это была месть тети Микото. Она разговаривала с Хокаге. Отец Итачи так старался, чтобы Итачи сдал экзамен, но теперь Итачи не смог пойти, пока ему не исполнилось десять лет. В противном случае их брак распался, и Микото ушла бы с Саске.

Я не понимал. Всякий раз, когда я спрашивал Шисуйи о сплетнях, он отвечал: «А?» или «О чем ты бормочешь, сквирт?»

Других новостей об Итачи было немного. Я слышал, что он отправился на миссию в Сноу, а Шисуи и остальная часть команды сдавали экзамен на Чуунина. Шисуи занял первое место.

Я был удивлен, ведь Шисуи в моем сердце всегда был большим дураком. Тем не менее, все хвалили его и называли Шисуи из Телесного Мерцания. Он получил это имя после крутого трюка, который он проделал в своем финальном матче, в котором он объединил суперскорость с иллюзиями, чтобы создать эпический финал.

Прошло время, и я почувствовал необходимость сделать что-то великое. Мои оценки были средними, и ближе всего к победе я был на танцевальном конкурсе. Мне досталось четвертое место.

К концу третьего года обучения в нашем классе появился специальный урок истории. Мы поднялись на верхнюю крышу, чтобы изучить памятники Хокаге. Учитель Судзуме и учитель Фунено по очереди говорили о Хокаге, как вдруг появился настоящий Хокаге.

Это был старик, с седыми волосами и белой бородой. Он был одет в классную мантию и курил трубку, хотя ради нас спрятал трубку в карман. Затем он поздравил всех с окончанием нашего первого настоящего школьного года шиноби и поговорил о таких вещах, как цели и мечты. Он нашел время, чтобы узнать имена всех, и заставил нас пообещать ему одну вещь. Любить и защищать тех, кого любишь. Это была первая и главная обязанность ниндзя.

У одного ребенка поднялась рука. «Если я это сделаю, значит ли это, что я тоже смогу стать Хокаге?»

Хокаге усмехнулся. «Если вы приложите достаточно решимости и усилий, это вполне вероятно. Кто знает, следующим Хокаге может стать кто-то из этого самого класса».

Это всех взволновало.

«И прежде чем кто-либо из вас, дети, слишком увлечется, помните, что вам нужно делать шаг за шагом. Не существует коротких путей к тому, чтобы стать ниндзя, и вам придется преодолевать все препятствия лицом к лицу! В том числе преодолевать мои не очень... завтра викторина!» Учитель Фунено засмеялся.

Мой класс застонал.

«Хех, удачи, Аяэ. Она тебе понадобится», — сказал Гинджиро, тыкая меня.

"Замолчи."

«Говорит тот, кто набрал на тесте балл ниже меня».

Я ударил его кепкой по лицу. «Я достану тебя в следующий раз».

«Конечно, будешь».

После урока истории мы вернулись в класс, пообедали, а затем выучили жесты руками. Я встретился с Шисуи после школы, и мы говорили о том, как жить за счет хлебных палочек, пока его мама не обрела здравый смысл и не перестала заставлять нас есть зелень.

Однако долгое время я думал о словах Хокаге и об Итачи. Я с болью осознал, что не был ни хорошим другом, ни хорошим ниндзя. Мне хотелось бы вернуться в прошлое и остаться с

Итачи. Возможно, это спасло его от травм.

Но я не мог вернуться, и Итачи пропал.

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3260917>